

Ли Ли, стоявший рядом, чувствовал себя растерянным. Увидев в дверях Дуань Минчэня, он словно обрёл опору и поспешил к нему:

— Господин Дуань, вы пришли как нельзя кстати. Мне кажется, наследник, охваченный горем, совсем потерял рассудок. Что нам делать?

Когда умер Ван Цзыюй, Сяо Цзюэ пролил несколько слёз, но нынешняя истерика не шла с тем ни в какое сравнение. Видимо, Янь Цзюнь, друг детства, занимал в сердце Сяо Цзюэ особое место.

Иногда лишь потеряв что-то, понимаешь, как оно было дорого.

Дуань Минчэнь мысленно вздохнул, подошёл и нанёс точный удар ребром ладони по затылку Сяо Цзюэ. Тот потерял сознание.

Слуги из дома князя Ань замерли в изумлении, не ожидая от этого человека такой решительности. Взглянув на парчовое одеяние с летучей рыбой на Дуань Минчэне, они поняли, кто перед ними. Гвардия в парчовых халатах славилась своей суровостью, и слуги, не смея возражать, молча подняли бесчувственного наследника.

— Когда наследник очнётся, пожалуйста, известите меня. Мне нужно с ним поговорить.

Сказав это с невозмутимым видом, Дуань Минчэнь направился на поиски Гу Хуайцина.

На другом конце академии Гу Хуайцин, получивший приказ провести обыск, первым делом отправился к директору Ледяное Сердце. Обыск был необходим, и он решил сначала предупредить её — так будет правильнее.

Выслушав объяснения Гу Хуайцина, Ледяное Сердце не стала возражать. Если такова воля вдовствующей императрицы, спорить бесполезно, оставалось лишь покорно согласиться.

Племянник вдовствующей императрицы был убит в академии, и Ледяное Сердце опасалась, что императорская семья обрушит гнев на учебное заведение. Поэтому она вела себя предельно почтительно, сама открыла свои покои и шкафы, позволив императорской гвардии всё осмотреть.

В жилище Ледяного Сердца и Цзяньцзя ничего подозрительного не нашли. После обыска Ледяное Сердце сама сопровождала Гу Хуайцина и гвардейцев в общежитие Юэвэй, чтобы проверить комнаты студентов и преподавателей.

Сначала при загадочных обстоятельствах погибли двое студентов, а теперь в академию ворвались вооружённые солдаты. Среди учащихся началась паника.

Ледяное Сердце, несмотря на тяжёлое настроение, старалась успокоить учеников, чтобы те не слишком пугались.

Наблюдатель Линь Цю помогал поддерживать порядок. Забавно, что его большой жёлтый пёс, виляя хвостом, следовал за гвардейцами, обнюхивая всё вокруг с любопытством.

Обыск проходил в некотором хаосе. Чтобы избежать конфликтов, Гу Хуайцин потребовал, чтобы студенты и преподаватели оставались за дверьми и не мешали.

Несколько учителей с мрачными лицами стояли в коридоре, тихо переговариваясь.

В этот момент большой жёлтый пёс Линь Цю вдруг зарычал и бросился на одного из них.

— Учитель Цинь, осторожно! — первым заметил неладное учитель Чжан.

Однако его тревога оказалась напрасной. Цинь Юй, некогда первый силач северо-запада, разве мог испугаться собаки? С невозмутимым видом он легко уклонился от прыжка пса и отшвырнул его ногой.

Удар был невероятно силён. Пёс отлетел на несколько метров, перекатился по земле и, скуля от боли, вскочил, продолжая яростно лаять на Цинь Юя.

Линь Цю поспешил к псу, схватил его за ошейник и, стукнув по голове, прикрикнул:

— Замолчи! Не смей!

Пёс, получив выговор, опустил голову, но глаза его по-прежнему настороженно следили за Цинь Юем, а в горле слышалось низкое рычание.

Цинь Юй, как всегда, сохранял холодное выражение лица, но в глазах читалось раздражение. К счастью, гвардейцы закончили обыск его комнаты, и он, повернувшись, зашёл внутрь, громко захлопнув дверь.

Гу Хуайцин, заинтересовавшись, спросил Линь Цю:

— Что с псом? Неужели у него с учителем Цинь какие-то счёты?

Линь Цю тоже выглядел растерянным:

— Нет, ничего подобного. Большой Жёлтый живёт в академии уже четыре года, и раньше всё было нормально. Не знаю, что на него нашло в последнее время, но он каждый раз лает на учителя Цинь.

— То есть раньше такого не было?

Линь Цю кивнул:

— Большой Жёлтый здесь на посылках. Хоть он и пёс, но очень умный. Он знает всех студентов и учителей, всегда виляет хвостом при встрече. Но в последнее время вдруг начал лаять на учителя Цинь.

— А на других тоже так реагирует?

— Нет. Все здесь хорошо знакомы с Большим Жёлтым. На знакомых он никогда не лает, только на учителя Цинь.

Странно... Гу Хуайцин, подпирая подбородок рукой, смотрел на закрытую дверь Цинь Юя.

Гвардейцы действовали быстро, и вскоре студенческие комнаты были проверены. Нашли только книги и личные вещи, ничего подозрительного.

Комнаты учителей располагались рядом. Закончив с Цинь Юем, гвардейцы перешли к комнате учителя Ли Сяня.

Когда солдаты ворвались к нему, Ли Сянь, казалось, был недоволен. Он ходил за ними по

пятам, повторяя:

— Пожалуйста, будьте осторожны, не повредите мои картины. И, кстати, не трогайте хуэйскую тушь и дуаньскую тушечницу на столе. Если они разобьются, это будет катастрофа. Я потратил огромные силы, чтобы их достать, таких пар больше нигде нет...

— Поняли, отойдите, не мешайте, — грубо оттолкнул его командир гвардейцев, и солдаты принялись за работу.

Ли Сянь, недовольный, стоял за дверью, но вдруг его взгляд упал на Гу Хуайцина в дальнем конце коридора. Он замер, поражённый красотой мужчины.

Ли Сянь всегда ценил прекрасное, и не раз его называли чудачком за то, что он приставал к красивым людям с просьбами их нарисовать. Он смотрел на Гу Хуайцина заворожённо, и ноги его словно подкосились.

Внезапно из комнаты Ли Сяня раздался возглас:

— Ого! Это... это...

— Ну и штука! Вот это да!

Неужели что-то нашли? Гу Хуайцин загорелся интересом, раздвинул толпу и стремительно вошёл внутрь.

Несколько солдат столпились у стола, на котором лежали три картины. Мужчины с интересом рассматривали их; некоторые молодые солдаты краснели, но не могли оторвать взгляда.

— Что вы там нашли? — спросил Гу Хуайцин, подходя ближе.

Увидев содержание картин, он сам покраснел, но не смог сразу отвести взгляд.

Солдаты, заметив его реакцию, переглянулись с усмешкой.

Гу Хуайцин, посмотрев пару мгновений, отвернулся и с напускным безразличием сказал:

— Что тут удивительного? Обычные эротические рисунки.

Один из солдат, известный как Смелый Ван, усмехнулся:

— Господин Гу, присмотритесь повнимательнее. Эти рисунки не такие, как обычные.

Гу Хуайцин ответил:

— Чем они отличаются? Просто техника лучше, изображения живее.

Смелый Ван многозначительно улыбнулся:

— Не только. Обычные эротические рисунки изображают мужчин и женщин, а здесь — любовь между мужчинами.

Он ткнул пальцем в одну из сложных поз:

— Не думал, что мужчины могут быть такими изящными и томными...

Говоря это, он украдкой покосился на Гу Хуайцина. Этот господин Гу действительно не понимает или притворяется? С его-то внешностью и благосклонностью императора... Наверняка он тоже из тех, кто увлекается подобным? Каким бы он вышел на картине?

Взгляд Смелого Вана был слишком откровенным, и Гу Хуайцин не мог этого не почувствовать. Однако он не мог наказать человека лишь за взгляд.

— Соберите их. Забирайте, — холодно сказал Гу Хуайцин.

Ли Сянь, стоявший за дверью, не выдержал и ворвался в комнату, протестуя:

— Эй, вы не можете так поступать! Это мои работы, моя личная коллекция. Вы не имеете права их забирать!

Гвардейцы уже готовы были вытолкать его, но Гу Хуайцин остановил их:

— Отойдите. Я хочу поговорить с учителем Ли наедине.

В комнате остались только Гу Хуайцин, Ли Сянь и разложенные на столе эротические рисунки. Атмосфера стала крайне неловкой.

<http://bllate.org/book/16283/1467159>